

Се Мин нахмурился и внезапно громко произнёс:

— Довольно!

Ученик, что держал другого, отпустил его, поправил одежду и затем вместе со всеми учениками совершил ритуальный поклон учителю.

Все ученики хором произнесли:

— Приветствуем ректора.

Се Мин подвёл Чжан Хэншуя вперёд и сказал:

— Это господин Чжан, министр Чжан из Министерства церемоний.

— Приветствуем ваше превосходительство министра.

Чжан Хэншуй ранее занимал пост сые в Гоцзыцзяне, его ученики разбросаны по всей Поднебесной, многие доктора и ассистенты в Гоцзыцзяне — его ученики, поэтому его частые появления в Гоцзыцзяне никого не удивляли.

Се Мин усадил Чжан Хэншуя на почётное место, затем обернулся и устремил взгляд на тех двоих.

— Ши Хучэнь, Мэй Инсяо, подойдите сюда.

Се Мин вызвал двух учеников, только что устроивших потасовку, из кланов Ши и Мэй, входящих в Пять Великих Кланов.

Пэй Чоу, засунув руки в рукава, спокойно наблюдал.

У этих двоих достаточно жёсткая спина, кто бы ни погиб, до их смерти дело не дойдёт, естественно, они никого не боятся.

Одежда обоих была забрызгана тушью, вид растрёпанный, но стояли они прямо, не проявляя ни подобострастия, ни высокомерия.

— Вы что, приняли Зал дискуссий за ипподром для военных? Решили — и сразу в драку? Разве я так вас учил?

Оба молчали.

Се Мин продолжил:

— Ушедший ушёл, живущие же таковы. Устроив такой беспорядок, вы лишаете покоя первого министра в мире ином.

Ши Хучэнь выпятил шею и сказал:

— Ученик всего лишь хочет добиться справедливости.

— Детские слова! — резко встряхнул рукавом Се Мин. — Вопросы правды и справедливости находятся в ведении Палаты Дали и Министерства наказаний, какое дело до этого ученику?

Сдерживаясь из-за присутствия Чжан Хэншюя, он глубоко вздохнул, слегка успокоился и сказал:

— Если бы я пошёл у вас на поводу и позволил вам объединиться, чтобы преклонить колени у ворот дворца с петицией, то завтра над вашими головами занесут не указочку для наказаний, а стальные мечи!

Ши Хучэнь покраснел:

— Ученик знает, что ректор заботится о нашем благе, ученик просто... просто...

Мэй Инсяо неспешно произнёс:

— Ты просто недоволен, что не удалось покрасоваться.

Ши Хучэнь тут же пришёл в ярость:

— Мэй Инсяо, повтори ещё раз!

Се Мин сказал:

— Что, прямо перед министром Чжаном и мной вы снова собираетесь подраться?

Мэй Инсяо немедленно ответил:

— Ученик не смеет.

Пэй Чоу с удовольствием наблюдал за спектаклем. Судя по манерам Ши Хучэня, его положение в семье, должно быть, весьма высокое.

Нынешний второй помощник Внутреннего кабинета по имени Ши Гунпин — аристократ среди аристократов, прежде всегда, явно или тайно, противостоял Пэй Чоу, доставляя ему немало хлопот.

Этот Ши Хучэнь на него не похож.

— В общем, дело первого министра обязательно расследуют, вам же стоит заниматься своим непосредственным делом и больше не создавать раздоров по этому поводу.

Они не ответили.

Мэй Инсяо сделал шаг вперёд, поддержал Се Мина и усадил его за стол. Тот наконец смог сесть, больше не нуждаясь опираться на травмированную ногу, чтобы поддерживать авторитет наставника.

Сажая его, Се Мин с одобрением похлопал Мэй Инсяо по руке.

Ши Хучэнь же оказался беспокойным, его взгляд упорно был прикован к выходу. Воспользовавшись моментом, когда все расслабились, он вдруг, опустив голову, рванулся к двери.

Пэй Чоу хотел остановить его, но некто оказался проворнее.

— Ой!

Ши Хучэнь столкнулся с Чжоу Гэ, и оба рухнули на пол.

— Заика, ты посмел меня остановить! — Ши Хучэнь тут же вскочил, вид у него был ужасающий, словно он готов был съесть человека.

— Ректор сказал, вам нельзя выходить, — на этот раз он почему-то не заикался.

— Прочь! — Ши Хучэнь швырнул его на землю и собрался уходить.

Но Пэй Чоу уже подскочил и, протянув руку, схватил его за руку.

Он весьма дружелюбно улыбнулся:

— Господин Ши, лучше послушайте ректора Се, не стоит устраивать скандал.

Ши Хучэнь изо всех сил дёрнулся, но рука, державшая его, не дрогнула.

Он закричал:

— Какое тебе до этого дело!

Улыбка Пэй Чоу стала ещё шире:

— К несчастью, Пэй Чоу, первый министр, за которого вы хотите ходатайствовать, приходится мне покойным двоюродным дядей.

Только тогда Ши Хучэнь перевёл взгляд на его лицо и застыл.

— Прошу прощения у господина Пэя, — прихрамывая, подошёл Се Мин, бесшумно перекрыв путь, и затем сказал Ши Хучэню:

— Я, хромой, тебя не удержу. Если хочешь пройти — проходи.

Энтузиазм Ши Хучэня моментально угас. Спустя мгновение он снова яростно посмотрел на Чжоу Гэ и с негодованием выкрикнул:

— Это всё из-за тебя! Если бы ты не отправился той ночью в задние горы, ректор не сломал бы ногу, ища тебя!

Пэй Чоу всё понял: вот в чём дело.

Се Мин крикнул:

— Ши Хучэнь!

— Я просто не выношу его жалкий вид! Кому он спектакль разыгрывает? С тех пор как первый министр Пэй провёл свои указы, выходцы из бедных семей тоже могут поступать в Гоцзыцзянь по истинным талантам и знаниям. Мы все — ученики Сына Неба, вместе едим и живём, разве мы хоть сколько-нибудь презирали его!

— А он? За прошедший с лишним год сколько проблем он натворил, больших и малых! И каждый раз ректор разгребает за ним последствия! Зачем держать такого никчёмного человека!

— Хлоп.

В Зале дискуссий воцарилась зловещая тишина.

Пэй Чоу устался на щёку Ши Хучэня, отведённую в сторону от удара, и тоже слегка остолбенел.

Се Мин, шлёпнув его, сам первым покраснел до слёз.

Он изо всех сил старался сделать голос твёрдым:

— Наглец... кричал в Зале дискуссий, наказание — переписать правила поведения триста раз, закрыть в комнате для размышлений на семь дней.

Спустя мгновение Ши Хучэнь, скрыв лицо в тени, беззвучно усмехнулся, поднял руки перед собой, почтительно совершил поклон и последовал за ассистентом, отвечающим за наказания.

Се Мин больше не мог поддерживать авторитет наставника, поник и едва не рухнул на пол. Мэй Инсяо и Чжоу Гэ подскочили, поддержали его с двух сторон и снова усадили на место.

Все ученики столпились вокруг.

Выражение лица Се Мина было удручённым, слова окружающих не доходили до его ушей, он лишь опустил голову и смотрел на дрожащую правую руку, ошеломлённо молча.

Увидев это, Пэй Чоу взглянул на Чжан Хэншуя и, получив его кивок, протиснулся вперёд, наклонился к уху Се Мина и сказал:

— Ректор, позвольте мне попробовать, возможно, мне удастся уговорить господина Ши одуматься.

Се Мин взглянул на него, жестом подозвал ближайшего ассистента, что-то шепнул ему на ухо, и Пэй Чоу последовал за тем ассистентом.

Комната для размышлений была обставлена очень просто: стол со стулом и жёсткая лежанка.

Ши Хучэнь, получивший пощёчину, был в сердцах. Когда Пэй Чоу вошёл в комнату, тот сидел на лежанке, отвернувшись спиной к Пэй Чою, и не издавал ни звука.

— Добрый день, господин Ши.

Ши Хучэнь сделал вид, что не слышит.

Пэй Чоу с видом любопытствующего осмотрелся и воскликнул с восхищением:

— Условия в этой комнате для размышлений куда лучше, чем были в моё время!

Ши Хучэнь слегка повернул голову.

— Тебя тоже закрывали?

— Закрывали! — Пэй Чоу притащил стул к лежанке с преувеличенным выражением лица. — В моё время я натворил не меньше твоего! Моего учителя ты знаешь, вот, нынешний министр. Министр с виду человек доброго нрава, но тогда заставил меня переписать немало книг!

В этот самый момент, когда Чжан Хэншуй обсуждал дела с Се Мином, тому ни с того ни с сего захотелось чихнуть. Увидев это, Се Мин велел стоявшему рядом ассистенту добавить угля в жаровню, а затем налил чашку чаю, подогретого на жаровне, и подал Чжан Хэншую.

Семья Ши была могущественной и богатой, естественно, они не питали особого почтения к таким мелким чиновникам, как ланчжун Министерства церемоний.

Ши Хучэнь фыркнул:

— Ты, ничтожный ученик, что такого мог натворить?

Все знали, что Пэй Сяошань — всего лишь сын местного чиновника седьмого ранга. Когда ему исполнилось тринадцать, оба родителя умерли, несколько лет он прожил под крышей родственников, пока Чжан Хэншуй, отправленный по делам в ту местность, не подобрал его, обучил поэзии и книгам, и лишь потом тот поступил в Гоцзыцзянь.

Да и тогда Чжан Хэншуй был всего лишь сые четвёртого младшего ранга, не такой уж большой шишкой, без родственных связей, без фона, без связей. Откуда у Пэй Сяошаня смелость провоцировать других?

— Ты думаешь, что я, без власти и влияния, не мог устроить неприятностей?

— Ты считаешь, что если бы я вёл себя смирно, то под покровительством учителя благополучно поступил бы на службу и с тех пор пошёл бы вверх по карьерной лестнице?

Взгляд Ши Хучэня ответил ему: разве не так?

Пэй Чоу усмехнулся, откинулся на спинку стула и, глядя на потолок, произнёс:

— Всё было не так.

Ши Хучэнь уловил в его голосе ноты разочарования, наконец повернулся, сел прямо и стал внимательно слушать.

— В то время я был всего лишь лягушкой на дне колодца, не ведающей, что за пределами неба есть небо. Попав в Гоцзыцзянь, где собрались таланты, я понял, что всё, чему учился прежде, — лишь капля в море, а в стратегических рассуждениях и вовсе был полным невеждой. Два года подряд на экзаменах я оказывался последним среди учеников.

Цитата «Ушедший ушёл, живущие же таковы» — из произведения Ду Фу «Три чиновника и три прощания», часть «Шихаоли».

<http://bllate.org/book/15464/1368175>